

Этот Сюань-гэр тоже был человеком с характером. В день свадьбы он поклонился своей матери пять раз перед домом, сказав, что с этого дня их пути расходятся, и он больше не вернётся в этот дом. Затем он развернулся и ушёл с Лю Шуйхэ.

Молодая пара подходила друг другу по характеру. Хотя их дом был беден, они оба были трудолюбивыми, и их жизнь постепенно налаживалась.

Когда Лю Яоцин раздавал дикие горные ягоды, именно Сюань-гэр и его жена работали больше всех, готовы были даже ночью оставаться в горах. В их семье было только двое работников, но они собрали столько же ягод, как и те, у кого было больше людей.

Приготовление лепешек тоже требовало навыков. Ли-ши показала несколько раз, и Сюань-гэр быстро освоил это, делая лепешки одинаковой толщины, с правильной прожаркой. Лепешки выглядели аккуратно и аппетитно.

Разбив яйцо, он жарил его с овощами, заворачивал в лепешку, которая снаружи становилась золотистой, и клал на деревянную подставку. Это было настоящее сочетание цвета, аромата и вкуса. Нарезанные овощи, посыпанные солью, выкладывались на лепешку, сверху добавлялось яйцо, затем ещё одна лепешка, и всё это жарилось до золотистого цвета. Разные способы приготовления давали разные вкусы.

В лепешки добавляли измельчённый арахис, слегка обжаривали с обеих сторон, нарезали на кусочки и клали на тарелку. Аромат был невероятным.

Целую стопку лепешек подавали на стол, и каждый мог сам выбирать начинку, заворачивать и наслаждаться разнообразием вкусов.

Разные виды лепешек подавались на стол, и они быстро исчезали. Среди гостей были и те, кто спрашивал, есть ли ещё, и тут же приносили новые варианты.

Лю Яоцин стоял у входа в кухню, отправляя Син-гэ и Су Ци с подносами лепешек на стол, проверяя, чего не хватает, и сразу же пополняя запасы.

Этот обед обошёлся Лю Яоцину в немалую сумму, но вскоре он получил множество заказов. Приготовление лепешек казалось простым, но не каждому удавалось сделать их правильно. Торговцы предпочитали заказывать их у Лю Яоцина, так как он был единственным, кто предлагал их в таком качестве.

Кто не хотел бы питаться с комфортом в дороге, тем более что цена лепешек была лишь немного выше, чем у простых зерновых, но гораздо дешевле, чем еда в гостиницах.

Быть сытым и экономить — кто откажется от такого?

Получая заказ за заказом, Лю Яоцин, после того как гости ушли, собрал всех, кто готовил лепешки, и сказал:

— Теперь я нанимаю людей для приготовления лепешек. Зарплата будет зависеть от количества, но есть минимальная норма, которую нужно выполнять. У меня есть глиняные сковороды, можно использовать и тонкие каменные плиты. Если кто-то хочет, может присоединиться.

— Зарплата будет выплачиваться каждые десять дней. Если кто-то хочет, пусть запишется у меня.

Сюань-гэр первым вышел вперёд. Он был трудолюбивым, но как гэр, у него было меньше сил, чем у мужчин, и возможностей заработать было мало. Он не мог упустить этот шанс.

В итоге только одна женщина из-за большой занятости дома не смогла присоединиться, остальные согласились.

Лю Яоцин записал их имена, выдвинув требования: одежда должна быть чистой, руки без грязи и ран, волосы убраны под ткань, а на лице — маски, которые Ли-ши сшила на скорую руку.

Все разошлись, чтобы начать работу на следующий день.

В тот же вечер в деревне все узнали, что Лю Яоцин придумал новое блюдо из простых зерновых, которое легко готовить. Женщины, умеющие готовить, могли научиться с первого раза, а те, кто был менее ловким, осваивали за несколько попыток. Но продавать лепешки за деньги пока мог только Лю Яоцин.

Некоторые задумывались, не угостить ли торговцев, но быстро отказывались от этой идеи.

Большинство людей жили за счёт земли и не знали торговцев, разве что местных разносчиков, которых видели нечасто. Те, у кого были связи, уже готовились к действиям.

Деньги — кто от них откажется? Тем более Лю Яоцин не запрещал другим готовить лепешки.

Приготовление лепешек было простым, и самые важные соусы Лю Яоцин ещё не придумал, но вкус уже был хорошим. Он знал, что деревня будет учиться, поэтому с самого начала не скрывал рецепт. Главное, чтобы лепешки продавались, и деньги были.

В тот вечер все, кто готовился к работе, собирали чистую одежду, некоторые даже приняли ванну и помыли волосы. Цин-гэр сказал, что еда, которую продают, должна быть чистой с самого начала.

— Эти ростки растут слишком быстро, — Лю Яоцин и Чжэцзы-гэ смотрели на рассаду. Солнце уже садилось, окрашивая землю в золотистый цвет, а их тени становились длинными.

Чжэцзы протянул руку, чтобы своей тенью коснуться тени Лю Яоцина, улыбаясь, как кот, который украл сливки.

— Рабочих всё ещё не хватает, — Лю Яоцин наконец понял, что это за растения, но его беспокоило, что Чжэцзы-гэ шёл медленно, а его рука была странно изогнута.

Оглянувшись, он увидел, что их тени соприкоснулись, словно в поцелуе.

Чжэцзы быстро опустил руку, делая вид, что ничего не произошло.

— Цин-гэр, ты хочешь нанять ещё людей? — Чжэцзы, слушая, спросил.

Повернувшись, Лю Яоцин взял Чжэцзы за руку и сказал:

— Эти растения, когда вырастут, дадут много плодов. Я боюсь, что тогда начнётся беспорядок. Сейчас только Су Ци и другие помогают, но я боюсь, что не справлюсь, если кто-то попытается воспользоваться ситуацией.

Это были невиданные ранее растения, и если деревенские или даже люди из других мест

начнут вредить, это будет катастрофа.

— Цин-гэр, что это за растения? — Чжэцзы никогда не видел таких, но если Лю Яоцин говорит, что они хорошие, значит, так и есть.

При выращивании рассады они росли не так быстро, но после посадки, с достаточным количеством воды и солнца, они начали стремительно расти, и теперь уже были по колено, готовясь зацвести.

— На этом будут красные плоды, похожие на фонарики, кисло-сладкие, их можно есть сырыми, жарить, варить, — Лю Яоцин указал на один вид, а затем на другой. — А этот плод растёт под землёй, на одном растении их много, можно варить, жарить, тушить. Я думал, что у этого растения нет семян, но оказалось, есть.

— Такие хорошие вещи могут вызвать зависть и интриги, — Чжэцзы понимал, что это нечто особенное, в отличие от диких ягод, которые просто собирали, и деревня к ним привыкла. Эти растения были новыми, и люди наверняка начнут интересоваться.

— Пусть Су Ци и другие присматривают, а когда появятся плоды, посмотрим, — Лю Яоцин пока не мог придумать решение и отложил это на потом.

Скоро стемнеет, и Лю Яоцин, как незамужний гэр, не мог оставаться с Чжэцзы-гэ ночью. Он позвал Эр Ха и Хэйбэя, которые бегали вдалеке, и приготовился идти домой.

Чжэцзы-гэ не хотел отпускать его и проводил до перекрёстка:

— Приходи завтра пораньше.

— Хорошо, — Лю Яоцин кивнул.

Войдя в дом, он почувствовал напряжённую атмосферу. Ли-ши весь день готовила лепешки в доме Чжэцзы, а теперь снова была в кухне. Младшая Ли-ши сидела у печи, подбрасывая дрова, и дым валил из неё. Шэнь-ши помогала рядом.

Сяо Бао стоял у входа в главную комнату и, увидев, что Лю Яоцин вернулся с пустыми руками, надул губы:

— Цин-гэр, дедушка зовёт тебя.

Оставив щенков играть, Лю Яоцин вошёл в главную комнату, где были Лю Цюаньфу и Лю Цюаньцзинь.

— Цин-гэр, лепешки — это твоё изобретение, почему ты делаешь их в доме Чжэцзы? У нас достаточно места и людей, которые могли бы помочь, — Старик Лю затыкнул трубку и посмотрел на Лю Цюаньцзиня. — Ты всё рассчитал с заказами на лепешки и зарплатой? Твой дядя не силён в учёбе, но в счёте он неплох...